

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Холопова Е. Н.

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ: ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Обновление законодательства, связанное с происходящими в России преобразованиями в общественно-экономических отношениях, открывает перед гражданским судопроизводством новые задачи, ставит перед необходимостью поиска оптимальных подходов к их решению в рамках реформирования судебной системы. В ряде гражданско-правовых актов появляются новые понятия и термины, требующие при разрешении конкретных спорных вопросов в суде установления не только правовых признаков тех или иных явлений, но и раскрытия с научных позиций их психологического содержания.

Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) в гражданском процессе в настоящий момент претерпевает не только количественные изменения, но и качественные, связанные с психологизацией отдельных гражданско-правовых отношений. Выделение определенных групп гражданских дел рассмотрение по которым требует применения психологических знаний, способствует: во-первых, дальнейшему развитию института СПЭ в гражданском процессе с точки зрения совершенствования его, как доказательственного права по гражданским делам; во-вторых, выявлению тех видов СПЭ, без применения которых в судебной практике невозможно качественное рассмотрение гражданских дел; в-третьих, разработке экспертных технологий СПЭ по гражданским делам.

Следует отметить, что исследование проблем СПЭ в гражданском процессе, обоснование доказательственных возможностей по отдельным категориям дел предпринималось лишь немногими авторами [1]. Этот вид экспертизы еще недостаточно востребован при рассмотрении гражданских дел, несмотря на то, что именно такие экспертизы имеют значительный доказательственный потенциал.

Следует подчеркнуть, что психологическая экспертиза лишь тогда способна выполнить роль источника получения адекватного средства доказывания, когда в нормах гражданского права содержатся элементы, психологический критерий которых обозначен как самостоятельный, требующий отдельного установления.

Формы включения психологических элементов в нормы права могут быть различными. С учетом структуры и содержания психологических элементов в нормах гражданского права, а также общей цели назначения СПЭ Сахновой Т.В. был очерчен круг гражданских дел по которым, как она считает в принципе применима данная экспертиза.

К последним ею отнесены:

- дела о признании недействительными сделок с пороками воли (ст.ст. 177, 178, 179 ГК РФ);

- дела о возмещении ущерба, причиненного дееспособным гражданином, но не способным (в момент причинения ущерба) понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 1078 ГК РФ);

- дела о возмещении ущерба, причиненного гражданину или гражданам при решении вопроса о грубой или простой неосторожности как потерпевшего, так и причинителя ущерба (ст. 1083 ГК РФ);

- дела по регрессивным искам о возмещении вреда (ст. 1097 ГК РФ) и в случаях, когда необходимо выяснить, не действовало ли лицо при условиях указанных в ст. 1078 ГК РФ (ограничения составов правонарушений);

- дела по спорам о праве на воспитание детей (ст. 65, 66, 67, 68, 69, 72, 73, 76, 140, 141 СК РФ) и по другим делам вытекающим из брачно-семейных отношений.

Очевидно, что приведенный перечень не носит исчерпывающего характера, в нем очерчен лишь примерный круг наиболее распространенных гражданских дел, при рассмотрении которых могут быть использованы возможности СПЭ.

Анализ судебной практики, норм гражданского законодательства РФ позволяет дополнить список гражданских дел, по которым возникает необходимость применения психологических знаний в форме СПЭ. К ним можно отнести:

- дела, связанные с честью, достоинством и деловой репутацией (ст. 152 ГК РФ);

- дела, где самостоятельным участником гражданских правоотношений выступает несовершеннолетний (ст. 172, 175, 1035, 1073, 1074, 1078 ГК РФ);

- дела, связанные с опекой и попечительством (ст. 31, 32, 33, 35, 36, 39, 40, 41 ГК РФ);

- дела, связанные с компенсацией морального вреда в гражданском процессе (ст. 151, 1099, 1010 ГК РФ);

- дела, связанные с действиями в чужом интересе без поручения (ст. 980, 981, 982, 983, 984, 095, 986 ГК РФ);

- дела, связанные с организацией игр и пари, и участием в них (ст. 1096 ГК РФ).

Разумеется, и этот номенклатурный ряд вряд ли будет последним, так как могут возникнуть судебные ситуации, в которых не в меньшей степени могут быть востребованы психологические знания. Не будем останавливаться на тех категориях гражданских дел, специфика применения психологических знаний по которым была обоснована Сахновой Т.В., а выделим лишь основные проблемы, которые возникают в экспертной и судебной практике по данной категории гражданских дел.

Выделим лишь основные проблемы, которые возникают в экспертной практике по данным категориям дел:

- во-первых, судьи для квалификации спорного отношения по ст. 177 ГК РФ и признания сделки недействительной, назначают обычно судебно-психиатрическую экспертизу, так как они в 80% случаев уверены в том, что неспособность лица на момент совершения сделки понимать значения своих действий и (или) руководить ими вызвана психическим заболеванием или иным болезненным расстройством психики.

Анализ ст. 177 ГК РФ позволяет утверждать что, в ней содержится два критерия для признания сделки недействительной:

- юридический – гражданин на момент совершения сделки не был способен понимать значения своих действий или руководить ими;

- психологический – неспособность субъекта в полной мере осознавать практическое содержание своих действий и в полной мере сознательно управлять ими; причины такой неспособности.

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ:
ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Юридический критерий в процессе компетентен установить только суд. Это его предмет доказывания. Психологический критерий устанавливается экспертом и имеет значение доказательства для выявления наличия юридического критерия. Более того, по данной категории дел экспертное заключение является прямым доказательством;

- во-вторых, признавая сделку недействительной по ст. 178 ГК РФ судьи обычно задают вопрос: действовала ли сторона под влиянием заблуждения? Могла ли действовать сторона под влиянием заблуждения? Постановка такого вопроса не корректна, так как заблуждение с психологической стороны выражается в установлении неправильных связей и отношений в системе:

- объект – отражение – образ [2], и роль психологической экспертизы будет заключаться главным образом в установлении связей между воспринимаемым объектом и образом. Ошибка в восприятии или установлении связей в ходе психического отражения может обуславливаться воздействием различных психологических факторов. Как считает Сахнова Т.В. «судебно-психологическая экспертиза по рассматриваемой категории дел может проводиться для определения принципиальной способности субъекта привольно воспринимать существенные элементы сделки и условия её заключения, способности осознанно и самостоятельно принимать адекватное ситуации решение» [3];

- в-третьих, при рассмотрении дел, квалифицируемых по ст. 179 УК РФ, судьи игнорирует назначение СПЭ, что нередко приводит к выяснению необоснованного решения, принятого на основе вероятных, но не доказанных обстоятельств. Думается, что в таких случаях психологическая экспертиза особенно значима при выявлении судом таких оснований признания сделки недействительной, как обман, угроза, насилие, стечение тяжелых обстоятельств;

- в-четвертых, 85% судей не осведомлены о возможностях СПЭ по делам, возникающих из обязательственных правоотношений. А ведь при рассмотрении таких дел суд должен решить вопрос о вине истца и (или) ответчика. Установление вины в действиях субъектов спорного материального правоотношения выступает необходимой предпосылкой для определения всех иных юридических последствий и для правильной правовой квалификации правоотношения в целом. Следует отметить, что для правильной юридической оценки поведения необходимо выявить ряд обстоятельств психологической природы, которые позволили бы суду более точно квалифицировать действия как виновные (или невиновные), а так же верно определить форму вины. Именно для этого возможно назначение СПЭ;

- в-пятых, рассматривая споры, возникающие из брачно-семейных отношений, суды не выявляют все необходимые обстоятельства. Определяя интересы ребенка, ссылаются на заключение органов опеки и попечительства, или на объяснения заинтересованных лиц (родителей) без должной их оценки и проверки. Вместе с тем, при рассмотрении споров о праве на воспитание детей суд буквально на каждом шагу сталкивается с необходимостью профессиональной психологической помощи.

Судебные споры, возникающие из брачно-семейных отношений, можно отнести к таким гражданским делам, в которых с наибольшей очевидностью проявляется потребность в использовании специальных психологических знаний. Семейный кодекс РФ дает исчерпывающий перечень дел, связанных с воспитанием детей, где возможно применение психологических знаний в форме экспертизы. Сюда входят споры: о воспитании детей после расторжения брака между родителями (ст. 24 СК РФ); о месте проживания детей при раздельном жительстве родителей, как при рас-

торжении брака, так и независимо от решения данного вопроса (п. 3 ст. 65 СК РФ); об устранении препятствий со стороны родителей на общение с ребенком бабушки и дедушки, братьев, сестер и др. родственников, если родители не подчиняются решению органа опеки и попечительства (п. 3 ст. 67 СК РФ); о возврате ребенка по требованию родителей от любых лиц, удерживающих ребенка на основании закона или судебного решения (п. 1 ст. 68 СК РФ); о возврате опекуну (попечителю) подопечного ребенка от любых лиц, удерживающих его у себя без законных к тому оснований (п.2 ст. 150 СК РФ); о возврате приемному родителю ребенка, удерживаемого другими лицами не на основании закона или судебного решения (п. 3 ст. 153 СК РФ); о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК); о восстановлении в родительских правах (п. 1 ст. 72 СК РФ); об отмене ограничения родительских прав (п. 1 ст. 76 СК РФ); об отмене усыновления (п. 1 ст. 140 СК РФ).

Перечисленные дела, входящие в сферу судебной деятельности, имеют свои особенности, но вместе с тем они объединяются одной общей целью: защитой прав и интересов несовершеннолетних детей в родительских правоотношениях. С процессуальной, доказательственной точки зрения их роднит и другое обстоятельство: в большинстве случаев законодатель в качестве критерия для определения последствий, которые указаны в той или иной норме права, применяемой судом, называет интересы детей (ст. 65, 66, 67, 68, 76, 131, 141 СК РФ).

Следует отметить, что в предмет доказывания по всем категориями споров о праве на воспитание детей входит установление того факт, будет ли отвечать интересам детей то или иное действие (передача ребенка от одного родителя другому, определение места проживания ребенка с конкретным родителем, лишение родительских прав, отмена усыновления и пр.). По своей природе это факт материально-правового характера.

В то же время, как пишет Сахнова Т.В. «в нормах брачно-семейного законодательства не содержится никаких критериев относительно того, как в том или ином случае понимать формулу «интересы детей», какие конкретные обстоятельства необходимо установить суду, чтобы констатировать соответствие (или несоответствие) поведения определенных лиц интересам ребенка. Решение данного вопроса от дано, по сути, на усмотрение суда и вызывает, как показывает практика, немалые трудности» [4].

Анализ более 100 гражданских дел, связанных с семейными проблемами, показывает, что самой распространенной судебной ошибкой при рассмотрении и разрешении подобных дел является невыясненность всех необходимых обстоятельств, вынесение судебного решения на основе непроверенных и недостаточных доказательств, что влечет необоснованность решения.

Важно отметить, что в постановлении № 10 Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.98 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», подробно рассматриваются обстоятельства, которые должны быть исследованы судьей при подготовке к судебному разбирательству. Прежде всего, решая вопрос о месте жительства несовершеннолетнего ребенка при раздельном проживании его родителей, суд принимает во внимание возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей и другим членам семьи, отношения, сложившиеся между ребенком и каждым из родителей, нравственные и личные качества родителей, а также возможность создания ребенку условий для воспитания и развития. При определении порядка общения отдельно проживающего родителя с ребенком суд обращает внимание на возраст ребенка, состояние его здоровья, привязанность к каждому из родителей, а также на те обстоятельства, которые способ-

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ:
ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

ны оказать воздействие на физическое и психическое здоровье ребенка, на его нравственное развитие [5].

Таким образом, можно сказать, что на первый план выдвинуты обстоятельства психологической природы, учет которых важен и обязателен для вынесения обоснованного решения.

Анализ судебной практики по рассматриваемой нами категории гражданских дел, позволил Сахновой Т.В. выделить типичные обстоятельства материально-правового характера, имеющие психологическое содержание, которые подлежат установлению судом по конкретным категориям дел, а именно:

а) влияние поведения родителей (воспитателей) на психическое состояние и развитие детей (п. 3 ст. 65, п. 3 ст. 67, ст. 66, 68, 73, 141 СК РФ);

б) степень привязанности ребенка к родителям (воспитателям) с учетом особенностей психического развития детей и из возраста (те же статьи СК РФ);

в) учет мнения ребенка, достигшего 10 лет, о месте его жительства (ст. 57 СК РФ);

г) при возбуждении дела по ст. 69 СК РФ (решение вопроса о лишении родительских прав): уклонение родителей от выполнения обязанностей по воспитанию детей; злоупотребление родительскими правами; жестокое обращение с детьми [6].

Все названные обстоятельства может устанавливать только суд, так как они имеют непосредственно правовое значение. Но как свидетельствует практика, традиционных средств доказывания для их выявления недостаточно.

Можно утверждать, что на каждом шагу судебного разбирательства по рассматриваемой нами категории гражданских дел суд сталкивается с необходимостью учета психологических и социально-психологических факторов для вынесения обоснованного решения. Для того, чтобы разобраться в психологической составляющей каждого конкретного дела судья может назначить СПЭ с целью дополнительной защиты прав и интересов детей и родителей. Думается, что такой подход будет оправдан, и опыт зарубежных стран в этом отношении мог бы быть полезным и в российских условиях. Большинство норм брачно-семейного законодательства содержат психологические элементы, а это позволяет утверждать, что СПЭ может найти применение практически по любому из дел, возникшему из брачно-семейных отношений.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что СПЭ по данной категории гражданских дел ещё медленно входит как в судебную, так и экспертную практику. Нуждается в дальнейшей разработке и частные предметы таких экспертиз, обоснование их доказательственного значения.

Рассмотрим новые категории гражданских дел, по которым возникает необходимость в использовании психологических знаний.

Дела, связанные с защитой чести и достоинства и деловой репутации граждан. В последние годы в практику вошло рассмотрение дел в судах, связанных с защитой чести и достоинства и деловой репутации граждан по клевете и оскорблениям и их последствиями. Честь, достоинство и репутация человека охраняются, прежде всего, нормами гражданского и уголовного права. Выбор способа защиты зависит, как правило, от усмотрения самого потерпевшего.

При рассмотрении судом дел о защите чести и достоинства подлежит установлению и оценке не только достоверность, но и характер распространенных сведений.

Вопрос о том, имели ли место или отсутствовали оскорбление или клевета, как в публикациях, так и в речевых высказываниях требует веской аргументации при

доказательстве. В судебной практике по этой категории дел предпочтение отдаются филологическим исследованиям. Эмоциональность речи ориентирована на конкретную ситуацию, поэтому анализ как самих высказываний, так и лексико-фразеологического состава возможен только в тесной связи с контекстом (текстом публикации), ситуацией речевого акта, в том числе и в СМИ. Только контекст или анализ ситуации речи может помочь в расшифровке её интонации, выражающей чувства плюс эмоционально оценочное содержание высказывания, экспрессивно окрашенных, оценочных единиц этого высказывания (или текста в целом), поскольку фразеологические конструкции оборота речи, слова могут заключать в своей семантике лишь обобщенное значение отрицательной оценки.

Исходя из вышеизложенного, возникает необходимость не только в филологических и лингвистических экспертизах, но также и в психологической, комплексной психолого-лингвистической.

Экспертная работа психолога по таким категориям гражданских дел может включать несколько направлений:

во-первых, анализ совместно с филологом текста, содержащего порочащую, по мнению истца, информацию, в целом установления наличия в тексте дискредитирующих его личность сведений. В этом случае эксперты отвечают на следующие вопросы: содержатся ли в тексте сведения о фактах и событиях; допускают ли языковые формы высказываний в тексте оценку с точки зрения их достоверности; соответствия действительности; имеются ли в тексте бранные слова и выражения, словесные конструкции с оскорбительным переносным значением или оскорбительной окраской; могли ли бранные слова и выражения оказать воздействие на личность истца;

во-вторых, изучение индивидуально-психологических особенностей истца и ответчика, психологический анализ их взаимоотношений в конкретно сложившейся конфликтной ситуации;

в-третьих, определение степени и глубины нравственных и физических страданий истца, если таковые имеются.

Дела, где самостоятельным участником гражданских правоотношений выступает несовершеннолетний (ст. 172 ГК РФ, ст. 175 ГК РФ, ст. 1073, 1074, 1078 ГК РФ). Нормы права, непосредственно посвященные правам несовершеннолетних детей, впервые появились в российском законодательстве лишь с принятием Семейного кодекса РФ. До этого времени права детей рассматривались сквозь призму правоотношений родителей и детей. При этом часто несовершеннолетние в силу недееспособности оказывались не в положении самостоятельных носителей прав, а в положении пассивных объектов родительской заботы. Включение в СК РФ отдельной главы, посвященной правам несовершеннолетних детей, явилось шагом на пути преодоления такого подхода.

К признакам, которые обуславливают специальную правосубъектность несовершеннолетних граждан России, в первую очередь следует отнести возраст этой категории граждан. С возрастным признаком неразрывно связаны основные элементы, составляющие правовой статус гражданина: правоспособность и дееспособность. Учитывая чрезвычайную социальную значимость проблемы воспитания подрастающего поколения, с одной стороны, и защиту прав и законных интересов несовершеннолетних граждан, с другой стороны, следует подчеркнуть, что несовершеннолетние среди других субъектов гражданско-правовых отношений занимают преимущественное положение.

Анализ действующего гражданского законодательства в части, касающейся регулирования гражданско-правовых отношений несовершеннолетних позволяет кон-

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ:
ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

статировать, что на сегодняшний день при рассмотрении споров к сожалению не учитываются следующие обстоятельства, необходимые для вынесения судебного решения и требующие экспертной оценки психологов:

- особенности индивидуально-психологических свойств и поведения несовершеннолетнего при вступлении в гражданско-правовые отношения;
- особенности психического состояния (психические недостатки или психические расстройства), оказывающие влияние на принятия решения (дела, возникающие из деликтных обязательств, причинением ущерба в которых является несовершеннолетний от 14 до 18 лет);
- особенности влияния родителей, попечителей, опекунов на возрастное развитие несовершеннолетнего (условия воспитания, воздействия, поведения значимых людей и т.д.);
- особенности объявления несовершеннолетних полностью дееспособными.

Подобные экспертизы пока единичны, однако по мере совершенствования судебной практики можно прогнозировать их увеличение на современном этапе. Выбор конкретного вида психологической экспертизы определяется особенностями юридического состава самого дела, специфики «включения» в него обстоятельств психологического характера.

Гражданским Кодексом устанавливается разный объем дееспособности граждан, не достигших 18 лет (если они до этого возраста не приобрели дееспособность в полном объеме ст.26, 28 ГК РФ). Несовершеннолетние разделены на две группы. По сравнению с ранее действующим законодательством возрастные рамки в пределах этих двух групп изменены.

Объем дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет (за исключением тех, которые приобрели полную дееспособность до наступления совершеннолетия), ограничен в меньшей степени, чем объем дееспособных малолетних (ст.26 ГК РФ). Несовершеннолетние этой группы вправе сами совершать сделки, получив на это согласие своих законных представителей (родителей, опекунов, попечителей).

Новым Гражданским Кодексом расширен круг сделок, которые несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе совершать самостоятельно: это все те сделки, которые разрешено совершать малолетним в возрасте от 6 до 14 лет. Кроме того, несовершеннолетние могут самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией, иными доходами, осуществлять авторские права (получить патент, заключить договор на издание своего произведения и т.д.), вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими.

Однако сделки несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет являются оспоримыми, и суд вправе признать их действительными полностью или частично (ст. 180 ГК РФ). Основания такого судебного решения имеют свою специфику и без выяснения определенных психологических обстоятельств, оно может быть отменено. Как уже было ранее сказано выше, на принятие решения несовершеннолетним могут оказывать влияние различные факторы психологической природы.

Обращает на себя внимание институт эмансипации, который стал новым явлением для российского гражданского законодательства. Основания и порядок эмансипации (объявления несовершеннолетних полностью дееспособными) предусмотрены ст. 27 ГК РФ. Эмансипация допускается лишь в отношении тех несовершеннолетних, которые работают по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимаются предпринимательской деятельностью. Эмансипация узаконивается по решению ор-

ганов опеки и попечительства при наличии письменного согласия обоих родителей (при этом не имеет значения, проживают родители совместно или раздельно). Поскольку согласие на эмансипацию несовершеннолетнего не обязанность, а право родителей, то в случае лишения отца и матери родительских прав, согласие у них не спрашивается.

При применении законодательства об эмансипации несовершеннолетних возникает ряд вопросов, на которые прямого ответа в ГК РФ не дает. Например: могут ли органы опеки и попечительства отказать несовершеннолетнему в эмансипации? чем они могут руководствоваться при отказе? если родители дают согласие на эмансипацию подростка, который склонен к правонарушениям, как поступать в этом случае? Этот вопрос должен решаться судом в порядке установленном для обжалования действий государственных органов и должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан. Несогласие родителей на эмансипацию подросток также вправе протестовать в судебном порядке, предъявив иск о признании его полностью дееспособным. Думается, с таким иском могут обратиться в суд также органы опеки и попечительства в защиту интересов несовершеннолетнего. В этих случаях, как нам представляется, судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетнего может служить доказательством достижения им определенного уровня психологической зрелости, возможности к совершению самостоятельных волевых действий. Следует отметить, что психическое развитие несовершеннолетнего происходит неравномерно и что может быть присуще одному несовершеннолетнему, совершенно отсутствовать у другого.

Кроме того, особенностью несовершеннолетних (подросткового возраста) является их принадлежностью и к детскому и взрослому миру. Как ребенок, он зависит от взрослых, но при этом как взрослый, он находится на пути самоопределения и построения своей жизненной перспективы. Чрезвычайно отчетливо трудности и проблемы эмансипации (взросления) представлены в выстраивании подростком своих видов на будущее соотношения реального и субъективного желаемого возможного. Без психолога вряд ли можно выявить психологические составляющие взросления подростка, оценку подростком важности своих поступков, той или иной сферы жизни, возможностей самостоятельно осознанно совершать определенные действия.

Обратимся к делам, квалифицируемым по ст.ст. 1073, 1074, 1075 ГК РФ.

Ответственность по деликтному обязательству могут нести лица, способные руководить своими действиями и правильно оценивать их возможные последствия. Согласно действующему гражданскому законодательству такая способность появляется у граждан лишь с 14 лет. Лица, не достигшие этого возраста (малолетние) признаны законом неделиктоспособными. В силу неравномерного развития психики несовершеннолетнего возрастная граница 14 лет, не может указывать на способность несовершеннолетних руководить своими действиями и правильно оценивать их возможные последствия, поэтому несомненно установление этих способностей в компетенции психолога. В экспертной практике встречаются случаи, когда лицо не достигло 14 лет, но обладает всеми индивидуально-психологическими особенностями для осознания и прогнозирования своих действий.

В соответствии с п. 1 ст. 1073 ГК РФ за вред, причиненный малолетним, отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине. При этом в качестве опекунов малолетнего рассматривается также соответствующее воспитательные и лечебные учреждения, в которых находятся малолетние, нуждающиеся в опеке (например, детские дома). Если же малолетний причинил вред в то

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ:
ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

время, когда он находился под надзором образовательного, воспитательного, лечебного учреждения, которое не является его опекуном, но обязано осуществлять за ним надзор (например, школы или детские сады), ответственность возлагается на это учреждение, если оно не докажет, что вред возник не по его вине в осуществлении надзора. Такую же ответственность несут лица, осуществляющие надзор за малолетним на основании договора (например, няня или домашний учитель).

Условием ответственности как родителей и опекунов, так и учреждений и иных лиц, осуществляющих надзор за детьми в момент причинения вреда, является их собственное виновное поведение. При этом понятие вины родителей (опекунов) трактуется более широко, чем понятие вины учреждений и лиц, обязанных осуществлять надзор за малолетними в силу закона или договора. В соответствии с п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ “О судебной практике по делам о возмещении вреда, причинённого повреждением здоровья” от 28 апреля 1998 г. под виной родителей и опекунов следует понимать, как неосуществление должного надзора за малолетними, так и безответственное отношение к их воспитанию или неправомерное использование своих прав по отношению к детям, результатом которого явилось неправильное поведение детей, повлёкшее вред (попустительство или поощрение хулиганских действий, безнадзорность детей, отсутствие к ним внимания). Чтобы доказать отсутствие своей вины, родители и опекуны должны привести достаточно веские основания. Например, обосновать невозможность осуществления воспитания детей и надзора за ними своей тяжёлой продолжительной болезнью, вынужденной длительной командировкой и т.д.

В этом случае судом может быть назначена СПЭ, заключение которой позволит определить следующие обстоятельства, необходимые для вынесения судебного решения:

- особенности индивидуально-психологических свойств, поведения родителей (попечителей), оказывающих влияние на психическое состояние и развитие несовершеннолетнего;
- особенности психических состояний родителей (опекунов, попечителей), оказывающих воздействие на развитие несовершеннолетнего;
- привязанность несовершеннолетнего к родителям с учетом его возраста и психического развития;
- условия воспитания и развития несовершеннолетнего.

В этих ситуациях психологическая экспертиза может быть принята судом в качестве косвенных доказательств вины лица, занимающегося воспитанием несовершеннолетних. Что же касается вины образовательных, воспитательных, лечебных и иных учреждений, а также лиц, осуществляющих надзор за малолетними на основании договора, то она может проявляться лишь в неосуществлении ими должного надзора за детьми в момент причинения вреда (п. 15 Постановления пленума ВС РФ №3).

Следует отметить, что в этих случаях психолого-воспитательное воздействия оказывает влияние на тот момент, когда не осуществляется должный контроль над несовершеннолетними. Суду бывает значимо установить особенности организации воспитательного процесса в учреждении, где находится несовершеннолетний и не в последнюю очередь с целью профилактической деятельности предотвращения правонарушений, совершаемых подростком.

В данном случае может возникнуть необходимость в психолого-педагогической экспертизе организации воспитательного процесса в учреждениях, осуществляющих надзор за несовершеннолетними.

Заключение эксперта-психолога будет способствовать установлению следующих обстоятельств: особенностей организации психолого-педагогического процесса в учреждении; видов контроля за несовершеннолетними и особенностей их влияния на них; особенностей конкретного воздействия на личность несовершеннолетнего в этом учреждении; возможности данного учреждения в предотвращении вреда, причиненного несовершеннолетним.

Обращает на себя внимание нечастое назначение таких экспертиз. Вместе с тем её профилактическое значение неоспоримо.

Дела, связанные с опекой и попечительством (ст. 31- 41 ГК РФ). Институт опеки и попечительства регулируется как ГК РФ, который определяет общие установления, так и нормами семейного права. В настоящее время возникает необходимость дальнейшего развития и совершенствования этого института. Это объясняется сложной общественной и экономической ситуацией в отношении социального положения семьи, а так же еще более тревожной статистикой, констатирующей эмоциональную депривацию несовершеннолетних и жесткое обращение с ними, не снижается динамика роста числа несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

По данным Министерства образования России остаётся высоким число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: в 1996 году - 572,4 тыс. чел., в 1997 году - 624,9 тыс. чел, 1998 году - 650 тыс. чел., 1999-2000 году - 674 тыс. чел. Четвертая часть детей-сирот лишена семейного окружения и живет в детских домах и интернатах. В сравнении с 1997 г. число детей, отобранных у родителей в результате решения их родительских прав, увеличилась с 37 тыс. до 42,7 тыс. В отделениях внутренних дел на социально-профилактическом учете состоит свыше 200 тыс. родителей, не выполняющих своих обязанностей [7].

В современной семье повышается уровень тревожности, усиливается выраженность агрессивных тенденций, особенно в отношении эмоционально значимых лиц ближайшего окружения, затрудняется гармоничное развитие ребенка, возрастает риск развития нервно-психических и психосоматических расстройств, связанных со стрессом. Многие несовершеннолетние в ситуации семейного дискомфорта испытывают чувство одиночества и эмоционального отчуждения, что ведет к нарушению возрастного развития и к фиксации, психических и психосоматических нарушений. В свете этих данных, принятые в условиях построения правового общества: УК РФ, ГК РФ, СК РФ предусматривает концептуально новые аспекты защиты интересов наиболее уязвимых слоёв населения, в первую очередь несовершеннолетних.

Остановимся на юридически значимых обстоятельствах связанных с опекой и попечительством, которые нуждаются в оценке с применением психологических знаний.

Учитывая возраст наступления дееспособности в гражданском праве, опеку над несовершеннолетним устанавливают до достижения им 14 лет, с 14 до 18 лет над несовершеннолетним устанавливается попечительство. Надо отдать должное, что ГК РФ и СК РФ содержат достаточно четкий перечень требований к опекунам, а так же закрепляют их права и обязанности, но в данный перечень как мы считаем, не включены следующие обстоятельства психологической природы, например: индивидуально-психологические особенности опекуна (попечителя) и его психологическая совместимость с несовершеннолетним; возможность защищать интересы несовершеннолетнего, не используя корыстные побуждения; способности по поддержанию физического и нравственного здоровья несовершеннолетнего, способности к выполнению им данных обязанностей.

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ:
ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Органы опеки и испытывают затруднения при выяснении данных обстоятельств, что свидетельствуют о необходимости применения психологических знаний.

Особую роль личностные качества играют при установлении опеки над душевнобольными. Совместное проживание с человеком психически нездоровым создаёт множество житейских проблем, хлопотных в бытовом отношении и далеко не всегда бывают вполне безопасными. Кроме того, нужен известный навык в обращении с больным человеком, опыт применения психотропных лекарств и знание симптомов заболевания, требующих своевременного врачебного вмешательства [8].

Опекуны и попечители обязаны проживать вместе со своими подопечными. В случаях, если опека или попечительство устанавливаются над несовершеннолетними, это способствует формированию вокруг них семейной атмосферы, способствующей успешному воспитанию. Совместное проживание с душевно больным человеком позволяет оказывать последнему необходимый медицинский уход, следить за своевременным приемом лекарств и прохождением процедур. Кроме того, совместное проживание в подобных случаях способствует обеспечению безопасности как самого подопечного, так и окружающих его людей.

Опеку и попечительство устанавливают соответствующие органы. В этих случаях психологические знания могут применяться не в форме заключений экспертов-психологов, а в форме актов. И лишь только тогда, когда прекращение опеки и попечительства осуществляется в случае ненадлежащего исполнения обязанностей, может быть назначена психологическая экспертиза, способная оценить особенности взаимодействия опекуна (попечителя) и несовершеннолетнего.

Дела, связанные с действиями в чужом интересе без поручения (ст. ст. 980, 986 ГК РФ). Глава 50 вводит в гражданское право новый, ранее не существовавший, институт действия в чужом интересе - без поручения. В прежнем законодательстве существовали лишь отдельные элементы, из которых сформировался данный правовой институт.

Действия в чужом интересе без поручения - это односторонние действия независимые изначально от воли лица, в интересах которого действия совершаются. Однако в случае одобрения действий, совершенных в чужом интересе без поручения, со стороны лица, в пользу которого эти действия производились, к обязательству применяются правила о договоре поручения, если произведенные действия носили юридический характер. Если действиями без поручения была оказана услуга фактического характера, применяется положение о соответствующем виде договора.

Психологических комментариев требуют как само понятие «действие в чужом интересе», так и их условия. Прокомментируем эти понятия с отдельных психологических позиций.

Чтобы действия в чужом интересе без поручения могли превратиться в соответствующие обязательства по правилам гл. 50 ГК РФ, необходимо соблюдение ряда условий, содержащихся в ст. 980 ГК РФ, некоторые сводятся к следующему:

1. Действия должны предприниматься без поручения, иного указания или заранее обещанного согласия лица, в интересах которого они совершаются. При этом действия без поручения лица, управомоченного на это законом, не попадают под нормы гл. 50 ГК РФ.

2. Действия должны предприниматься в интересах другого лица, вести к поручению им очевидной или вероятной выгоды. При этом они могут иметь как юридический, так и фактический характер. С точки зрения психологического подхода для лица, которое совершает действие очень важно осознавать, что эти действия будут

объективно выгодными для этого лица, т.е. необходимо знать интересы данного лица, его особенности, возможное поведение при различных обстоятельствах.

3. Действия в интересах другого лица должны быть правомерными, и сам интерес не должен носить противоправный характер. Следует обратить внимание на одно обстоятельство, заключающее в том, что отсутствует специальный закон, устанавливающий противоправность действий при оказании медицинской помощи. Поэтому в каждой конкретной ситуации решать эти вопросы должен суд. Лицо в этом случае должно доказывать, что оно, совершая действия, не имело интереса, носящего противоправный характер, и действовало в рамках закона.

4. Действия должны совершаться с необходимой по обстоятельствам дела заботливостью и осмотрительностью. «Заботливость» и «осмотрительность» - это психологические понятия, зависящие от черт характера человека, его возраста, жизненного опыта, специальных знаний. При совершении фактических действий в экстремальных ситуациях вопрос о том проявило ли лицо должную заботливость и осмотрительность, решается с учетом конкретной ситуации. В этом случае эксперт-психолог может устанавливать влияние индивидуально-психологических особенностей лица на его действия в чужом интересе без поручения.

5. Действия в чужом интересе не должны преследовать какой-либо иной правовой цели, например дарения.

6. Подразумевается так же отсутствие у лица, совершающего действие в пользу другого, возможности спросить предварительное согласие на совершение указанных действий, что подтверждает норма, обязывающая лицо, совершившее действие, известить об этом заинтересованное лицо при первой возможности (ст. 981 ГК РФ).

Одной из обязанностей лица, действующего в чужом интересе, является извещение об этих действиях при первой возможности лица, в интересах которого они производились. Статья 981 ГК РФ предписывает лицу, действующему в чужом интересе, сообщить об этом заинтересованному лицу и выждать в течение разумного срока его решения об одобрении или неодобрении предпринятых действий, если такое ожидание не повлечет серьезный ущерб для заинтересованного лица. До сообщения обычно производится минимум неотложных действий, после чего деятельность без поручения должна быть приостановлена до получения одобрения заинтересованного лица. Данная норма содержит два довольно не конкретных, определяемых каждый раз в зависимости от ситуации, критерия. Это - «разумный срок» и «серьезный ущерб».

«Разумный срок» в восприятии каждого лица при совершении действий будет разный. Восприятие его будет зависеть как от требований ситуации, которая она предъявляет к лицу, так и от индивидуально-психологических особенностей самого лица.

Лицо, действующее в чужом интересе, освобождается от обязанности ожидания в течении разумного срока, если такое ожидание влечет серьезный ущерб для заинтересованного лица. В случаях, когда действия совершаются в присутствии заинтересованного лица, требование об извещении не применяется (п. 2 ст. 981 ГК РФ).

При неодобрении заинтересованным лицом действий того, кто их осуществляет, последний должен немедленно прекратить их. Иначе все последствия указанных действий будет возложены на него. Исключением из этого правила является ситуация, когда лицо действует с целью предотвращения опасности для жизни лица, оказавшегося в опасности. Действия в интересах указанного лица могут совершаться и против его воли (ч. 2 ст. 983 ГК РФ).

Такие ситуации очень часто возникают при оказании медицинской помощи. Медицинская помощь оказывается и в нестандартных, urgentных обстоятельствах - для устра-

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ:
ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

нения опасности, непосредственно угрожающей личности. Риск, свойственный штатным условиям оказания медицинской помощи, усугубляется наличием непосредственной и действительной опасности для здоровья и жизни нуждающегося. Так, острое массивное внутреннее кровотечение представляет собой такую опасность, которая требует принятия неотложных оперативных мер по его прекращению. Иными (неоперативными) средствами эту опасность не устранить. При этом, однако, удаление кровоточащего органа, если достаточно точечного его ушивания, будет очевидно избыточным воздействием. Причинение вреда в состоянии крайней необходимости не предполагает уголовную (ч. 1 ст. 39 УК РФ), но допускает гражданско-правовую, имущественную ответственность (ст. 1067 ГК РФ), налагаемую по усмотрению суда. Причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда причиняется равный или более значимый вред, чем предотвращенный, влечет правовую ответственность - уголовную, если совершается с умыслом (ч. 2 ст. 39 УК РФ), и/или имущественную (ст. 1067 ГК РФ).

Состояние крайней необходимости может возникнуть на фоне штатных обстоятельств оказания медицинской помощи или изначально, ещё до начала её оказания.

Медицинская помощь в рамках медицинской услуги оказывается в обстоятельствах обоснованного риска. Возникновение состояния крайней необходимости выводит оказание медицинской помощи за рамки медицинской услуги – это действие в чужом интересе без поручения (гл. 50 ГК РФ), причём без поручения – не значит без одобрения нуждающимся, хотя действия с целью предотвратить опасность для жизни лица, оказавшегося в опасности, допускаются и против воли этого лица (п. 2 ст. 983 ГК РФ).

Тоже самое относится к исполнению обязанности по содержанию кого-либо. Она также исполняется независимо от воли того, кто обязан её исполнять в силу закона или иных правовых оснований. Так, если родители не обеспечивают содержание ребёнка, третье лицо вправе предоставить ребёнку содержание даже против воли его родителей.

В таких ситуациях применение психологических знаний необходимо с целью уяснения действительного состояния лица, его мотива, при котором он совершал такие действия, возможности поступить по-другому, исходя из его жизненного опыта, индивидуально-психологических особенностей. Таким образом, исходя из вышесказанного, при использовании психологических знаний в процессе применения института действий в чужом интересе без поручения видны следующие основные экспертные или консультационные задачи: установление цели и мотива действий в чужом интересе без поручения; оценка способности лица с учетом интеллектуальных и характерологических особенностей к достаточно полному осмыслению ситуации, возможностей её развития и ожидаемых последствий.

Дела, связанные с организацией игр и пари, участия в них. (ст. 1062 ГК РФ). До введения в действие части 2 ГК РФ проведение игр и пари в стране на законодательном уровне не регулировалось. Глава 58 «Проведение игр и пари» является новой в гражданском законодательстве.

Следует уточнить, что ст.1062 ГК РФ не содержит указаний на характер складывающихся отношений, не определяет правила поведения участников, а только предусматривает вполне конкретные отрицательные последствия.

Уравнивая в названии гл. 58 и ст. 1062 ГК РФ понятия «игры» и «пари», закон подразумевает их сходные правовые признаки, однако, не раскрывает их содержание.

Термин «игра» имеет несколько значений и потому едва ли возможно выразить его универсальное содержание применительно к данным отношениям, но вместе с тем правоприменителю просто необходимо знать содержание этого понятия. Так словарь В. Даль определяет следующим образом игру: «Это забава, установленная по правилам. Выделяет: игры азартные или роковые, денежные и притом зависящие не от искусства, а от одного счастья; Игры коммерческие не азартные, ровные где входит в расчет умение; игра шулерская (в карты), с предлогом, обманом; мошенническая; игра биржевая, денежными бумагами, барышничество, скупь и перепродажа» [9].

Таким образом, при организации игры устанавливаются определённые правила. В разных играх возникают ситуации или зависящие от действий игрока, или независящие.

«Пари – спор о заклад. Держать пари – держать заклад, биться о заклад» [10]. Пари, таким образом, связано с спорными отношениями по поводу чего-либо.

В литературе «игрой признаётся обязательство, в силу которого организатор должен выдать награду выигравшему лицу, причём победа в игре зависит одновременно и от случая, и от способностей, ловкости и других качеств участника» [11]. Вследствие этого свойством игры является то, что участники могут влиять на результат.

Пари также собой представляет обязательство, однако в отличие от игры его участники высказывают диаметрально противоположные позиции по поводу существования определённого обстоятельства. Последнее может наступить независимо от волеизъявления участников пари, либо уже наступило, но участники не знают существа обстоятельства или не предполагают, что оно возникло [12].

Приведенные определения не имеют законодательного закрепления, а значит и однозначного понимания их судебским сообществом при рассмотрении гражданских споров. Следует также указать и на особенности современных игр и пари. К таковым можно отнести:

- высокий уровень организации игр, совершаемой группой лиц, с распределением ролей в группе;
- межрегиональный характер действий организаторов (мошенников), совершающих обманные действия;
- активное использование подложных лиц, фальсифицированных документов, печатей, штампов, а так же создание лжефирм;
- применение различных правовых средств (типовые контракты, гарантии, поручительства) и др.;
- подвижность видов игр и пари в зависимости от изменения различных социальных факторов.

Все обозначенные особенности рассматриваемого явления определяют необходимость законодательного закрепления связанных с ним понятий.

Комментируемая статья заключает в себе положения, согласно которым как в пари так и в игре участвует сторона, которая нуждается в защите, это проявляется в установлении изъятий из правила о неприменении исковой защиты к требованиям граждан и юридических лиц, вытекающим из пари или игр.

Во-первых, это требования лиц, которые приняли участие в играх (пари) под влиянием обмана, насилия, угрозы или злонамеренного соглашения их представителя с организатором игр или пари. Во-вторых, требования, указанные в п. 5 ст.1063 ГК РФ. Нельзя не заметить, что приведенные мотивы участия в играх и пари воспроизводят четыре условия признания судом недействительность сделки по ст. 179 ГК РФ.

В этих случаях, думается, психологическая экспертиза может быть особенно значима при выявлении таких оснований вовлечения в игры и пари, как обман угроза и насилие.

При вовлечении в игру под влиянием обмана воля лица формируется под воздействием неправильных представлений или неведения об элементах игры. Но если при заблуждении неправильное представление складывается помимо воздействия на него других лиц, то при обмане имеет место умышленное, намеренное создание ложных представлений у участника игры организатором или третьим лицом, либо умышленное использование уже создавшегося у лица ложного представления для побуждения его к участию в игре, в которой без обмана он бы не участвовал.

Известно, что обман совершается с целью введения в заблуждение других лиц посредством лжи, умолчания, сознательного сокрытия чего-то, преднамеренного совершения отдельных действий.

Обман, как основание требования судебной защиты, отличается от заблуждения тем, что неправильное, ошибочное представление создается в результате преднамеренного, умышленного действия или умолчания стороны, намеривающейся извлечь из этого для себя выгоду.

Вовлечение в игру (пари) под влиянием насилия так же приводит к тому, что лицо может требовать защиты своих прав в судебном порядке, воля участников такой игры не свободна. Насилием является причинение участнику игры (пари) физических или душевных страданий с целью принудить его к участию в игре или заключению пари.

Воля участников игры (пари) так же формируется несвободно и под влиянием угрозы, которая представляет собой воздействие на психику лица с целью деформирования его воли посредством заявления о причинении ему или его близким имущественного, физического или морального вреда в будущем, если он не примет участия в игре или не заключит пари.

Поскольку для участия в игре (пари) характерна добровольность волеизъявления, а насилие и угроза являются разновидностью единого понятия «принуждение», закон связывает с ними возможность требовать судебную защиту.

Заметим так же, что в этих случаях так же имеет место расхождение между волей и волеизъявлением и последнее обусловлено неправомерным принуждением лица к выражению того, что не соответствует его действительной воле. И при насилии, и угрозе не отсутствует воля или волеизъявление, а имеет место расхождение между ними, которое называется неправомерным принуждением.

Вовлечение в игру (пари) в результате злонамеренного соглашения их представителя с организатором игр и пари, так же подлежит защите в суде, так как для вовлекаемого лица возникают неблагоприятные последствия. При этом не имеет значение, преследовали ли обе стороны соглашения или одна из них корыстные цели. Важно то, что представитель и организатор действовали в целях вовлечь лицо в игру (пари) и причинить зло.

Все вышеперечисленные основания, связанные с требованием лиц, принявших участие в игре или пари относятся к так называемым порокам воли, к такому положению, когда внешнее выражение воли не соответствует оподленному его содержанию. Здесь лицо, участвующее в игре (пари) является потерпевшим, другая же применяет недопустимые незаконные средства для извлечения выгоды. В конечном счете, одна сторона терпит ущерб из-за действий другой стороны, противоречащих закону, правопорядку, нравственности.

В этих случаях психологическая экспертиза может быть полезной при выявлении психологического отношения игроков (участников пари) и организаторов к своим дей-

ствиям и их последствиям (как в момент вовлечения в игру (пари), участия в ней, так и по окончании её).

Выявление особенностей мотивационной сферы личности, психологической специфики ситуации действия, особенностей восприятия субъектом воздействующей на него ситуации необходимы как промежуточные факторы, анализ которых позволит эксперту-психологу профессионально оценить интересующее субъекта поведения с психологической стороны, а именно: определить способность лица к осознанному и свободному принятию решения (к участию в игре (пари) или неучастию), соответствующего ситуации действия и способности осознанно реализовать его через контролируемые действия. Экспертный вывод поможет суду объективно оценить поведение стороны уже с юридической точки зрения. В большинстве случаев заключение эксперта-психолога играет роль косвенного доказательства, так как выявляет такие психологические обстоятельства, которые помогают суду более точно определить степень осознанности субъектом своих действий и их последствий, а так же зависимость от действия факторов ситуации на принятие решения и совершения сознательно-волевых действий.

Дела, связанные с компенсацией морального вреда (ст.ст. 151, 1099, 1010 ГК РФ). В настоящее время в судебной практике представляют сложности как обоснования факта причинения морального вреда, так и определения его компенсации.

При рассмотрении судом дел о возмещении морального вреда перед ним встают следующие вопросы (согласно ст. 151 ГК РФ): установление факта причинения гражданину морального вреда; если гражданину причинен моральный вред, определение степени его нравственных и физических страданий; установление степени вины нарушителя; определение размеров компенсации морального вреда.

Для принятия квалифицированного решения по категории дел «компенсации морального вреда» для устранения возможных затруднений у суда может возникнуть необходимость прибегнуть к помощи экспертов для решения первых двух вопросов.

Уже на стадии установления факта причинения гражданину морального вреда не бесполезным является опыт психолога, который поможет установить объективность и правдивость позиций истца и ответчика. Если юрист самостоятельно способен подвергнуть проверке факты и события, то для проверки на достоверность интерпретаций людей может понадобиться помощь специалиста психолога. Квалифицированное разъяснение поступков людей с точки зрения их мотивации и цели позволит пролить свет на истинное положение вещей. Никто другой как психолог не может прояснить одни из самых сложных моментов в делах о причинении морального вреда: с большой долей уверенности установить причинно-следственную связь между действиями ответчика и моральным вредом, который понес истец. Определение характера нравственных страданий, его интенсивность и глубины ведется с учетом знаний в области психодиагностики психических состояний личности, психологии межличностных отношений.

С другой стороны, из Постановления Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 следует, что моральный вред – это нравственные и физические страдания, а понятие «страдания» является, в первую очередь, категорией психологии. Поэтому, для определения его глубины следует использовать современные достижения науки: научные методы психодиагностики: наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, а не просто исходить из умозрительных соображений.

В настоящее время, как следует из анализируемой литературы [13], утвердилось мнение о востребованности экспертов – психологов для формирования доказательств по делам о мо-

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ:
ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

ральном вреде. Сложности представляют как обоснование факта причинения морального вреда, так и определение размера его компенсации.

Использование современных достижений психологии способно обеспечить объективность и адекватность содержания психологических явлений, возникающих при переживании морального вреда. Теоретические разработки СПЭ по факту морального вреда находятся в зачаточном состоянии, так как данный вид экспертиз относится к категории новых видов экспертных исследований. На примере данного вида прослеживается тенденция специфическая для современного этапа: практические экспертные работы опережают в нашей стране развитие теории и методики СПЭ. Следствием сложившихся обстоятельств является недостаток соответствующих инструктивных и методических разработок для юристов. Отсутствие обобщений сложившегося опыта затрудняет работу и экспертов-психологов. Таким образом, анализ судебной практики свидетельствует о том, что применение психологических знаний по данным категориям выделенных нами гражданских дел, вызывает определенную трудность. Это объясняется недостаточной осведомленностью судей о возможностях СПЭ и отказом участников судопроизводства участвовать в производстве таких экспертиз. Анализ экспертной практики показывает, что в настоящее время недостаточно разработана методология СПЭ в гражданском процессе, отсутствуют методики производства отдельных видов СПЭ.

Литература:

1. Сахнова Т.В. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе. Красноярск 1990.; Костицкий М.В. Судебно-психологическая экспертиза. Львов. Изд-во: «ВИЩА ШКОЛА».
2. Лурия А.Р. Ощущения и восприятия. М.; 1975; Ломов Б.Ф. Когнитивные процессы как процессы психического отражения.// Когнитивная психология: материалы финско-советского симпозиума. М. Наука. 1986.
3. Сахнова Т.В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам; Учебное пособие. – М: Юристъ, 1997. С. 64.
4. Сахнова Т.В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам. – М. Юристъ, 1997. С. 96.
5. Постановление №10 Пленума Верховного суда РФ от 27.05.98 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Бюллетень Верховного суда РФ, № 7. 1998. С. 9-13.
6. Сахнова Т.В. Цит. Произвед. С. 97.
7. Методологические основы экспертного подхода к правовой защите детей. Методические рекомендации под ред. док. Мед. Наук Вострокнутова Н.В., док. мед. Наук Хоритоновой Н.К., док. Псих. наук Сафуанова Ф.С. - М., 2004 г.
8. Психически больной и гражданский закон. // Под ред. Проф. Иванова А.Н., - М., 1992 . С. 76.
9. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка т. 2, С. 67
10. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка т. 3, С. 10
11. Комментарий к ГК РФ ч. 2 изд. 3 , перераб. и доп. под ред. Седикова О.Н.. – М.: Юридическая фирма Кон-тракт; ИНФРА: М. , 1998. С. 660
12. Там же. С.660
13. См. Захарова Г.С. К вопросу о пределе размера компенсации морального вреда // Современное состояние и перспективы развития юридической психологии в Северо-Кавказском регионе. Ставрополь, 2001; Южанинова А.Л. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. – Саратов, 2000 и др.

Пост ушла в редакцию: 05.11.2006 г.